

ХРОНИКА

ВОСЬМОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СИМПОЗИУМ «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ»

С 10 по 11 апреля 2007 г. в Москве прошел VIII Всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий», основным организатором которого традиционно является Центральный экономико-математический институт РАН. Соорганизаторами симпозиума выступили Отделение общественных наук РАН, Секция экономики ООН РАН, Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, Институт экономики УрО РАН и ряд других научно-исследовательских центров. На этот раз в работе форума приняли участие 463 человека из 40 городов России и 5 зарубежных стран.

В первый день в рамках симпозиума состоялись пленарное заседание и круглый стол «Границы и возможности стратегического планирования на промышленных предприятиях». Второй день работы симпозиума был посвящен секционным заседаниям в четырех секциях: «Теоретические проблемы стратегического планирования на микроэкономическом уровне», «Модели и методы разработки стратегии предприятия», «Опыт стратегического планирования на российских и зарубежных предприятиях», «Стратегическое планирование на мезоэкономическом уровне».

Открывая пленарное заседание, сопредседатель оргкомитета член-корреспондент РАН Г. Б. Клейнер отметил три особенности этого ставшего уже традиционным научного форума. Во-первых, он профессиональ-

ный, что отличает его от многих других конференций, которые нередко рассматриваются как место общения ученых с политиками; во-вторых, этот форум межпоколенческий: в нем участвуют и академики, и руководители научных и образовательных центров, и преподаватели, и студенты; в-третьих, межотраслевой, исследующий деятельность предприятий различной отраслевой принадлежности. Для успешного функционирования предприятий необходимо коренное реформирование системы управления на микроуровне, причем это нужно делать на основе стратегического подхода.

Руководитель секции экономики ООН РАН, академик Д. С. Львов, выступивший с докладом «Новая промышленная политика России», подчеркнул, что распространение сферы стратегического планирования на возможно более широкое число промышленных предприятий является принципиальным условием подъема отечественной экономики. С одной стороны, выбор той или иной стратегической концепции влияет не только на степень коммерческого успеха самой компании, но и определяет путь к научно-техническому прогрессу экономики в целом, с другой — наличие у предприятий сбалансированной системы стратегического планирования является важнейшим фактором их инвестиционной привлекательности. В перспективе же стратегическое планирование на микроуровне должно быть включено в национальную стратегию развития экономики,

которая определяет цели, ресурсы для их достижения и этапы движения к этим рубежам.

В России, в отличие от развитых стран, фактически отсутствует системная государственная научно-техническая политика. Чтобы ее создать и правильно сориентировать, необходимо понимание, с одной стороны, закономерностей современного экономического роста, с другой — сравнительных национальных преимуществ, которые должны стать основой государственной политики развития.

По мнению Д. С. Львова, настоятельно внимания требует исследование проблемы соотношения сырьевых ресурсов и интеллектуальной ренты. Он полагает, что сегодня реализуется так называемая сырьевая парадигма, где динамику цен определяют США. Задача же состоит в том, чтобы этот структурный кризис был преодолен путем внедрения новых технологий, открывающих производственные возможности для инновационного прорыва и перехода к новому этапу развития экономики.

Структурная деформация завела российскую экономику в ловушку сырьевой специализации, о чем говорят повышение веса сырьевых отраслей, ориентированных на экспорт, и деградация производства товаров конечного спроса, ориентированных на внутренний рынок. Если в последние полстолетия доля ТЭК в мировой экономике снизилась с 15 до 9,3%, то в России за последние 15 лет она увеличилась до 19%. При этом доля инновационно-инвестиционного сектора упала с 30% в 1990 г. до 18,9% в 1998 г. «Экспортируя сырье и импортируя готовые изделия, Россия теряет невозпроизводимую природную ренту, обменивая ее на интеллектуальную ренту и финансируя, таким образом, научно-технический прогресс и экономический рост за рубежом», — подчеркнул академик.

Академик В. И. Маевский (Институт экономики РАН) в своем докладе «О преференциях российского правительства» отметил, что с точки зрения типа применяемого инструментария действия правительства можно признать вполне корректными. Другое

дело, как применяется этот инструментарий. В частности, он обратил внимание на то, что в Минфине России предлагают доходы общества и государства и, соответственно, бюджет разделить на две части — нефтегазовые и ненефтегазовые. При такой группировке окажется, что вторая часть будет всегда иметь дефицит на уровне 56% и для покрытия этого дефицита потребуются трансферты из нефтегазового сектора. Однако такое деление некорректно, поскольку оно строится на представлении, что нефтегазовый сектор — это автономное образование и к нему не имеют отношения расходы, которые несет общество на оборону, образование, здравоохранение, социальную поддержку малоимущих и т. п. Между тем достаточно вспомнить, что в нынешних условиях вооруженные силы в первую очередь призваны охранять нефтегазовый сектор, а сотрудники ТЭК пользуются также и социальными услугами.

По мнению докладчика, ВВП и бюджет имело бы смысл делить не по отраслевому принципу, а по условиям получения дохода: насколько он зависит от конъюнктуры внешнего рынка. Такая классификация покажет, что дефицит нормального бюджета составит не 56%, как считают в Минфине, а всего 22,5%. И если цены на топливо окажутся ниже заложенных при формировании бюджета, то потребуются компенсировать лишь этот дефицит. Следовательно, и резервный фонд должен быть не больше 4%.

В. И. Маевский не согласился и с тезисом о том, что экономика не в состоянии потребить денежное предложение, возникшее из-за благоприятной внешней конъюнктуры на российское сырье. По его мнению, она окажется восприимчивой к вложениям, если будет снижена ставка кредитования. Современные предприятия уже не те, какими были в 1990-е гг. Они выжили в борьбе и нуждаются в финансовых ресурсах. Не имея возможности получить кредит под нормальные проценты в России, они берут заем на Западе. В результате международная корпоративная задолженность российских предприятий достигает 140 млрд долл. Еще 60 млрд долл. составляет внешняя задолженность наших банков. Тем не менее

этого не стоит опасаться: в 2006 г. денежная масса увеличилась почти на 50%, а инфляция даже снизилась.

Доклад Г. Б. Клейнера «Системная парадигма в микроэкономических исследованиях» был посвящен теоретическому исследованию проблем предприятий и его практическому приложению. Развивая основные положения своих докладов, представленных на прошедших симпозиумах, он остановился на перспективах применения в микроэкономике нового направления в общей теории систем. Если классическая теория систем была теоретико-множественной, т. е. объектом изучения в ней было содержание систем как совокупности взаимосвязанных элементов, то новое направление ставит своей задачей изучение феноменов выделения систем из окружающего нас мира. Соответственно, и само определение понятия системы, которое можно считать двойственным, дополнительным к традиционному, звучит иначе: это некая часть окружающего пространства, выделенная по пространственным или функциональным признакам, относительно устойчивая и целостная. Такая дефиниция дает возможность в качестве систем рассматривать не только объекты (предприятия, регионы, отрасли и т. д.), но и процессы, которые развиваются в социально-экономических системах и которые тоже являются относительно устойчивыми, выделяемыми по каким-то признакам. Процессы, среды и проекты заслуживают и звания систем, и самостоятельного рассмотрения наряду с традиционными системными объектами.

Мир экономических систем нуждается в исследовании, которое, пользуясь аналогией с натурфилософией, докладчик назвал натурэкономикой. Экономическая теория не имела в своей истории этапа, связанного с системной проработкой сущностей, которыми она занимается. Натурэкономика базируется на тех же принципах, что и натурфилософия: единство микро- и макросистем, признание экономической природы и человека как единого целого, представление об универсальности законов мира; нерасчлененность знаний (синкретизм), возможность описания экономических системы без

обращения к сверхчувственным средствам, умозрительность, т. е. опора на человеческое сознание, язык, произведения литературы и искусства. Эти же принципы должны лежать в основе предлагаемой исследовательской программы, которая представляет собой последовательное применение системной парадигмы в экономических исследованиях. В качестве следствия изложенной методологии Г. Б. Клейнер предложил расширение традиционной объектной теории и методики стратегического планирования на процессные, средовые и проектные экономические системы.

Заместитель главного редактора журнала «Экономист», профессор С. С. Губанов отметил в своем докладе два парадокса. Во-первых, кризис, который переживает Россия, не похож на структурный, при котором отсталые производства замещаются передовыми. У нас иной вектор: на смену индустриально-технологическим производствам приходят сырьевые. Во-вторых, на Западе переход капитализма на собственный материально-технический базис осуществлялся после промышленной революции и был синонимом прогрессивного индустриального переворота. В результате в России развитие рыночных отношений связано с деиндустриализацией и отсутствием восстановительного роста.

Стратегическое планирование не может игнорировать и такую отрасль экономической науки, как этноэкономика — убежден ректор Волгоградского государственного университета профессор О. В. Иншаков. Он полагает, что любые реформы надо проводить в рамках этнического времени и пространства. Нельзя механически трансплантировать модели, которые показали свою эффективность в других странах. Экономика каждого народа имеет свою специфику, вследствие чего в рамках одного способа производства формируются различные национальные модели: японская, шведская, германская, американская и др. Эту особенность необходимо учитывать при стратегическом планировании на всех уровнях экономики. При размещении в регионе того или иного вида производства следует

непрерывно учитывать параметры, в которых формируется этнос этой территории.

Это обстоятельство особенно важно для Южного федерального округа, где из 13 субъектов Федерации большую часть составляют национальные образования. Из-за больших различий в религиозных предпочтениях, культуре, ландшафте и т. д. они не могут развиваться по единому шаблону. Например, как показали результаты исследований волгоградских ученых, по некоторым параметрам регионы отличаются в 625 раз. Понятно, что это должно найти отражение в стратегии соответствующего региона. К сожалению, программы, которые сегодня «рисуются» для этой огромной территории, практически не учитывают особенности организации жизни населяющих ее народов, продолжительность и формы их труда, религиозные убеждения.

О. В. Иншаков подверг критике представления о том, что этноэкономика — отсталый сектор экономики, связанной с мелкотоварным производством. Этноэкономика — один из наиболее естественных способов реализации глобализационных процессов, основанный на использовании многообразных форм национальных трудовых традиций. Исследования волгоградских ученых позволили разработать для юга России ряд проектов, учитывающих реалии этноэкономики. Это проекты развития международных транспортных коридоров через Волгу и Дон, формирование рекреационного комплекса и др.

О своем вкладе в теорию фирмы рассказали профессор *И. Б. Гурков* (ГУ–ВШЭ) и *Р. Мейер* (Академия стратегии, Роттердам, Нидерланды), представившие совместный доклад «Стратегические дилеммы: скрытая логика формирования стратегий корпораций и фирм». Исследователи пришли к выводу, что существуют три уровня ментальных моделей стратегического сознания: уровень отрасли, уровень корпорации, уровень личности лидера (корпорации).

Внимание к корпоративному управлению в компаниях с государственным участием привлек заведующий лабораторией ЦЭМИ РАН, профессор *В. Е. Дементьев*. Им было отмечено, что в России в 2006 г. в феде-

ральной собственности находились акции 3724 компаний. Судя по заявлениям руководителей Росимущества, цель государства — не извлечение доходов от управления этим имуществом, а выполнение целого ряда ключевых для общества социальных функций.

Претензии к качеству управления в компаниях с государственным участием, по мнению докладчика, можно свести к следующим: расплывчатость целей государства как собственника, порой сопровождающаяся фактическим редактированием этих целей и планов государства корпоративными управляющими; несогласованность интересов государства и частных инвесторов; слабая ответственность госорганов и управляющих компаний за эффективность использования госимущества, доходящая до безнаказанного выведения активов из госкомпаний, и ряд других. Преодоление этих недостатков возможно при условии четкого определения и согласования коммерческих и некоммерческих задач предприятий. Вообще повышение эффективности использования госимущества, улучшение качества корпоративного управления в компаниях с государственным участием — принципиальные проблемы, требующие незамедлительного решения.

По мнению *В. Е. Дементьева*, для российского госсектора остаются актуальными рекомендации ОЭСР. Во-первых, общественные обязательства, которые намерены взять на себя госпредприятия сверх общепринятых норм, должны быть четко прописаны законами или иными нормативными документами, информация о них должна быть доведена до общества, а связанные с ними издержки необходимо покрывать прозрачным образом. Во-вторых, взаимные обязательства сторон должны быть надлежащим способом оформлены, причем предметом договоренностей должна выступать не текущая деятельность компаний, а их планы на перспективу по реализации инвестиционных замыслов.

В ходе проходившего в первый день работы симпозиума круглого стола академик-секретарь ООИ РАН, директор ЦЭМИ РАН академик *В. Л. Макаров* подчеркнул: не всегда надо видеть в слове «монополия» только негативный смысл. Сегодня нет четкого

определения монополии. Российская экономика устроена так, что главные экономические игроки — крупные корпорации: РАО «ЕЭС России», ОАО «Газпром», ОАО «РЖД» и другие — являются монополистами на своих рынках. Процессы слияния компаний идут и в других отраслях. Анализ этих процессов позволяет увидеть, что, с одной стороны, крупные корпорации осуществляют свою деятельность не только в пределах своей юрисдикции, но и в конкурентной среде. Например, какая-то компания может быть единственным игроком в Московской области, но в Тверской области у нее уже другой статус. То же самое можно сказать о железной дороге, единой энергосистеме и т. д. И если эти корпорации находятся в конкурентной среде, то они уже не могут считаться монополиями. С другой стороны, внутри самих монополий также существует конкуренция. «Государство — это тоже монополия, но со знаком плюс, потому что делает все на благо общества», — заметил В. Л. Макаров.

Академик В. Л. Макаров считает, что надо добиваться того, чтобы монополии положительно действовали на экономику. Этого можно достичь, если крупные корпорации станут «крышей» для малого и среднего бизнеса, который является основой рыночной экономики. В частности, в развитых странах больше половины ВВП производит именно этот сектор экономики. В России, к сожалению, ситуация иная: у нас малый бизнес в полном смысле этого слова — малый. Российские реалии таковы, что малое предприятие может существовать только тогда, когда у него есть надежный опекун. Эту роль должно выполнять не государство, тем более не криминал, а монополии. «Эта мысль противоречит положениям учебников, поэтому у меня нет уверенности, что с ней согласятся все участники круглого стола», — заметил академик В. Л. Макаров. — Но, на мой взгляд, она заслуживает того, чтобы о ней дискутировать».

В ходе дискуссии было отмечено, что многие российские крупные корпорации уже осознали социальную ответственность бизнеса. Они создают благоприятные условия для работы своих сотрудников, заботятся об

их здоровье, занимаются благотворительностью. Теперь они должны сделать еще один шаг — протянуть руку помощи малому бизнесу, как это делают Microsoft или IBM, вокруг которых существует огромное количество малых предприятий, работающих по заказам монополий. Симбиоз крупного и малого должен существовать и в России, и это будет эффективная структура.

Член-корреспондент РАН Г. Б. Клейнер напомнил, что в 1980-е гг. в нашей стране был принят закон «О кооперации», позволявший крупным предприятиям создавать малые фирмы. Теперь известно, к чему это привело. Сегодня, говоря о социальной ответственности бизнеса, подразумевается только забота корпораций о своих работниках. Но, по мнению В. Л. Макарова, эта ответственность должна распространяться не только на сотрудников, но и на образовавшиеся с помощью монополий предприятия — агенты рынка. В свою очередь, заместитель директора Института экономики УрО РАН, профессор *Е. В. Попов* заметил, что у крупных корпораций, имеющих монопольное положение на рынке, велик соблазн диктовать свои условия потребителям своей продукции. В качестве примера ученый привел ответ президента крупной металлургической компании, производящей 46% российских труб. На вопрос о том, почему растут цены на изделия комбината, тот ответил: «Мы монополия: какую цену захотим, такую и установим». Поэтому было отмечено, что вертикальная интеграция, о которой шла речь, очевидно, может быть эффективной лишь на государственных предприятиях или в компаниях с участием государства, как это делается в РЖД или «Газпроме». Частной же компании-монополисту делиться прибылью неинтересно. Однако, по мнению академика В. Л. Макарова, преодолеть этот барьер поможет административная вертикаль, поскольку монополии действуют на территории государства, у которого должны быть и есть эффективные рычаги регулирования хозяйственных процессов.

Р. М. Качалов

Центральный экономико-математический институт РАН